

ВОЗВРАЩЕНИЕ СОБСТВЕННОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

RETURN OF PROPERTY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS AND CONTEMPORARY CHALLENGES

D. Olikhov

Summary. This article provides a comprehensive analysis of the process of restitution of religious property in contemporary Russia, examining it in the context of historical continuity and current state-church relations. The historical and legal aspects of the study cover the period of large-scale nationalization and confiscation of church property during the Soviet years, which led not only to a radical change in ownership but also to profound functional deformation of the properties, many of which were adapted for educational, healthcare, and cultural purposes. The author identifies key challenges arising in the implementation of church property restitution and proposes specific mechanisms for minimizing risks. The conclusion substantiates the conclusion that successful restitution is only possible with a systemic balance of interests between the state, the Church, and society, where property return becomes a tool for restoring historical justice without compromising the social and scientific functions of the properties.

Keywords: restitution, Russian Orthodox Church, nationalization, Federal Law No. 2 327-FZ, cultural heritage, state-church relations, property rights.

Олихов Дмитрий Владимирович

кандидат исторических наук, кандидат богословия,
Омская духовная семинария Омской Епархии
Русской Православной Церкви;
доцент, Омский Государственный университет
им. Ф.М. Достоевского
olikhovd@inbox.ru

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ процесса реституции имущества религиозного назначения в современной России, рассматриваемого в контексте исторической преемственности и актуальных государственно-церковных отношений. Историко-правовой аспект исследования охватывает период масштабной национализации и конфискации церковной собственности в советские годы, что придало не только радикальной смене собственника, но и к глубокой функциональной деформации объектов, многие из которых были адаптированы под нужды образования, здравоохранения и культуры. Автор выявляет ключевые вызовы, возникающие при реализации реституции церковного имущества и предлагает конкретные механизмы минимизации рисков. В заключении обосновывается вывод о том, что успешная реституция возможна лишь при условии системного баланса интересов государства, Церкви и общества, где возвращение собственности становится инструментом восстановления исторической справедливости без ущерба для социальных и научных функций объектов.

Ключевые слова: реституция, Русская Православная Церковь, национализация, Федеральный закон N 327-ФЗ, культурное наследие, государственно-церковные отношения, право собственности.

В России на протяжении веков Русская Православная церковь (далее Церковь/ РПЦ) оказывала идеологическую поддержку государству. Однако с падением самодержавия и приходом к власти большевиков это положение кардинально изменилось. С Декрета СНК РСФСР от 23 января 1918 г. принимается «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» [1] была отменена церковная собственность (п. 12 Декрета).

Как отмечает М.И. Одинцов, в дальнейшем на практике большевики перешли к борьбе за «атеистическое государство» [2, С. 162]. Церковь была лишена правосубъектности, что было сопряжено с отобранием у нее собственности. И как результат, Церковь, по сути, была поставлена в нелегальное положение [3, С. 36–40]. Однако в условиях гонения священнослужителей, а также повсеместного закрытия храмов (особенно это проявлялось в 1920–1930 гг.), Церковь проявила свое трепетное

отношение к сакральному имуществу, что способствовало его сохранности. Кроме того, вне зависимости от таких условий, Церковь не отказалась от своего служения народу. Это особенно проявилось с началом Великой Отечественной войны, что дало толчок глубокому изменению отношения между государством и РПЦ.

В начале войны митрополит Сергей, возглавлявший РПЦ, обратился к верующим с патриотическим посланием, призвав их встать на защиту Родины. Этот призыв стал сигналом к объединению народа перед лицом угрозы, а всплеск патриотизма, побудил власть скорректировать политику в отношении религии. Руководство страны осознало, что РПЦ может сыграть важную роль в консолидации общества для борьбы с врагом. Антирелигиозная пропаганда практически прекратилась: перестали выходить издания «Безбожник» и «Антирелигиозник».

Уже в марте 1942 года в Ульяновске прошел Собор РПЦ, ставший первым мероприятием за многие годы. На нем обсудили вопросы поддержки армии и народа в условиях войны, а также организацию церковной жизни. Многие священники по особому благословлению участвовали в боевых действиях, вступая в ряды Красной Армии и в партизанские отряды. Сотни из них были расстреляны немцами за помощь партизанам или за чтение в храмах патриотических воззваний митрополита Сергия. В этот период РПЦ начала восприниматься как сила, которая способствовала победе над фашизмом. Это заложило основу для более мирного сосуществования церкви и государства в послевоенный период, что изменило отношение общества и властей к Церкви, а это в свою очередь, сыграло ключевую роль в дальнейшем развитии законодательства и практики, уже в 90-е годы XX века, касающиеся религиозных объединений. Тем не менее в рассматриваемый период отношения оставались непростыми: государство сохраняло жесткий контроль над Церковью, а антирелигиозные настроения в обществе полностью не исчезли.

Тем не менее в послевоенные годы, начало происходит частичное восстановление религиозной жизни. Этот процесс продолжился в период хрущевской «оттепели», когда был создан Совет по делам религии при Совете Министров СССР [4]. Его политика по-прежнему носила сдерживающий характер [51, С. 34–37], но уже характеризовалась ослаблением контроля над религией.

Напротив, в брежневский период известный как «застой», признаваемый как время некоей стабильности и даже некоего потепления в государственно-церковных отношениях, демонстрировалась более сдержанная политика в данной сфере. Так Конституция СССР 1977 года [6], гарантирующая свободу совести (ст. 52), не изменила курс партии КПСС в отношении вероисповедования, вытесняя данный аспект из общественной жизни.

При этом в это время, с одной, стороны уже преследовалась антирелигиозная общественная пропаганда, а с другой — уделялось значительное внимание борьбе с религиозным воспитанием детей.

Только с окончанием брежневских времен наметились тенденции к возрождению церковной жизни. Смягчилась политика в отношении церковной жизни, были отменены некоторые ограничения. Церковь получила возможность активнее участвовать в общественной жизни. Эти изменения не были легкими и не изменили ситуации коренным образом, но они являлись значимым шагом к восстановлению религиозной свободы в СССР. После снятия так называемых «партийных установок» государственно-церковные отношения приобрели новое позитивное звучание.

В период перестройки в Советском Союзе начался процесс формирования нового законодательства, касающегося религиозных организаций. Важным этапом в этом процессе стало принятие в 1990 году Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» (далее Закон N267-1) [7].

Названный закон не только определил принципы свободы вероисповедания, а также права религиозных объединений, в том числе их право на собственность (теперь Церковь имела право иметь в собственности движимое и недвижимое имущество), но и в его преамбуле закреплена особая роль православия в истории России, которое становится, как и прежде в истории, традиционной религией, одной из основных. Думается, что это связано с тем, что до прихода к власти большевиков, с момента принятия христианства на Руси, получив в дальнейшем свое развитие, роль Церкви в решении социальных проблем в государстве была значимой, она участвовала в благотворительной, просветительной и медицинской деятельности, она способствовала сохранению и распространению традиций, поэтому влияние Церкви на формирование на уровень национального самосознания и общественной культуры был не оспорим. Поэтому с принятием Закона N 267-1, начался процесс нормализации отношений между государством и РПЦ, что было сопряжено с возвратом (реституцией) церковного имущества, что стало необходимым шагом государства для восстановления исторической справедливости.

Следующим шагом в развитии государственно-церковных отношений стал Закон N 327-ФЗ [8] принятый в 2010 году (действующий и в настоящее время), которым был нормативно закреплён порядок передачи имущества религиозного назначения. Как указывает О.А. Чернега, с этого момента РПЦ была передана значительная часть имущества религиозного назначения. Данное обстоятельство позволяет говорить о нормализации отношений между государством и религиозными объединениями [9, С.4].

Таким образом, процесс формирования нового законодательства о религиозных организациях в России в конце XX века стал важным этапом в истории страны, который не только изменил правовой статус религиозных объединений, но и способствовал возрождению религиозной жизни и культурного наследия, а также укреплению позиции традиционных религий в обществе [10, С. 18-24; 11, С.21].

Однако реализация Закона N 327-ФЗ сталкивается с современными вызовами, связанные с возвращением собственности РПЦ, которые обусловлены правовыми коллизиями, социальным резонансом и необходимостью сохранения культурного наследия.

Прежде всего, процесс возвращения церковного имущества характеризуется выраженными правовыми коллизиями, связанными с изменением функционального назначения объектов за советский период. Основные сложности возникают при деадаптации зданий, занятых учреждениями образования, здравоохранения и культуры.

Для решения проблемы относительно зданий, подлежащих реституции в пользу РПЦ, но занятых социально значимыми учреждениями, предлагаются следующие механизмы:

1. Синхронизация программ выселения и строительства, при которой передача объекта Церкви должна быть юридически обусловлена предварительным вводом в эксплуатацию нового здания, например, для школы, больницы или архива. Это минимизирует социальные риски.
2. Законодатель также может предусмотреть договоры совместного использования, в случаях, когда немедленное перемещение учреждения невозможно. Здесь возможно применить модель «сосуществования», при которой богослужения проводятся в части помещений при сохранении административного или учебного функционала остального здания. Но при этом в городском плане на основании государственной и/или муниципальной программы, следует предусмотреть введение определенного объекта строительства для социальных нужд, соответствующего учреждения, которое подлежит выселению в связи с проведением реституционной программы.

Кроме того, современные вызовы реституции церковного имущества связано с экономическим вызовом.

Остается диспропорция между объемом передаваемого церковного имущества, часто находящегося в аварийном состоянии, и ограниченными возможностями государственного бюджета и частными пожертвованиями, что диктует необходимость не только восстановления таких объектов, но и конструктивных решений при распределении средств. Поэтому Церковь сталкивается с вызовом поиска огромных средств на восстановление и эксплуатацию объектов, что не всегда возможно за счет одних лишь пожертвований.

Решение проблемы экономического бремени, связанного с реставрацией и последующим содержанием возвращаемых объектов, требует перехода от модели стихийного финансирования к системе многоканального экономического обеспечения. Здесь стоит выделить следующие возможности решения проблем:

1. Формирование целевых фондов (использование механизмов капитала пожертвований).
2. Дифференцированный подход к праву собственности, при котором экономическое бремя может быть распределено в зависимости от юридической формы владения. Так, например, при сохранении права государственной собственности, при передаче объекта в безвозмездное пользование, при котором основная нагрузка по капитальному ремонту и реставрации остается на бюджете, в то время как религиозная организация берет на себя только эксплуатационные расходы.

Подытоживая, стоит определить, что процесс реституции в России от простого возврата имущества РПЦ перешел на следующую стадию, в связи с построением системы социально-правового партнерства с учетом соблюдения баланса частного и публичного интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
2. «Церковь отделяется от государства»: доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина 1918 г. Публикацию подготовил М.И. Одинцов // Исторический архив. М., 1993. № 6. С. 162–164.
3. Коробова Е.Г. Правовой статус Русской православной церкви в первые годы советской власти // «Общество и право», 2008, № 2. С. 36–40.
4. Маслова И.И. Совет по делам религий при Совете Министров СССР и Русская православная церковь / И.И. Маслова. — 2005 // Отечественная история. — 06/2005. — № 6. — с.52–64.
5. Мартынов Б.С. Деятельность совета по делам религий при Совете Министров СССР в 1965–1985 гг.: «Политика сдерживания» История государства и права. 2010. 1. С. 34–37.
6. «Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик» (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) «Свод законов СССР», т. 3, с. 14, 1990 г.
7. Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. N 267-1 (в ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. N 21. Ст. 240.
8. Федеральный закон от 30.11.2010 N 327-ФЗ от 22.06.2024) «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» // «Собрание законодательства РФ», 06. 12.2010, N 49, ст. 6423.
9. Чернега О.А. О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения. Ч. 1 // Приход. 2011. N 1. С 3–5.
10. Исаева А.А. Правовые основы религиозной безопасности в информационном пространстве российского общества // Конституционное и муниципальное право. 2019. N10. С. 16–20.
11. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М., 2007. — 180 с.

© Олихов Дмитрий Владимирович (olikhovd@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»